

Прежде чем я достигаю кульминации, она останавливается. Она отодвигает мои ноги еще дальше назад, явно обнажая мою прямую кишку. Она бы не стала. Неправильно. Она делает это. Ее язык многократно пронзает мой карий глаз. Чтобы отвлечься, она лижет снаружи, прежде чем вернуться в отверстие. На этот раз она позволяет мне испытать оргазм. Это потрясающе. Не меняющий жизнь, но по сравнению с обыденным сексом, который у меня был, это именно то, что мне было нужно.

О черт, неужели я должен отплатить за услугу? Мама сидела, пока я переживал свой оргазм. Как только я сел, мама откинулась назад, а затем подняла ноги над телом. Ее задница не болит, поэтому я сразу перехожу к вылизыванию ее киски. Я подражаю маме, просто широко вылизывая ее языком. Я мягкий, медленный и нежный. Мама быстро оказывается на грани. Я останавливаюсь.

Посмотрим, как тебе понравится, когда тебя вот так останавливают! Затем я отодвигаю ее еще дальше назад и ковыряю вокруг карего глаза. Для меня это отвратительно, мне нужно привыкнуть к разнице. Лучший способ описать это - морщинистая ареола. Множество гребней создают интерес. Она чистая, без вкуса. Я быстро просовываю язык внутрь и тут же вынимаю.

Пока я возвращаюсь обратно, очень знакомый член входит в мою киску. Он мягкий и нежный в своих толчках. Это идеально, мне не нужно, чтобы моя голова сильно двигалась, пока я вылизываю маму. Мой язык снова проскальзывает внутрь, и мама стонет, когда мой язык проникает внутрь ее задней части. Джон скользит взад и вперед внутри моей дырочки, доставляя огромное удовольствие. Я возвращаюсь к маминой киске и использую неглубокие тонкие притирки. Очень быстро мама начинает стонать глубоким рыком. Ей это очень нравится.

Я могу сказать, что ее оргазм быстро нарастает. Она дышит тяжелее и обращает на меня все меньше внимания. Маму так легко читать. Джон последователен в своих толчках и наслаждении. Я двигаюсь вверх по щели и несколько раз лижу ее клитор, и это вызывает взрыв.

Мама широко улыбается и расслабляет ноги на моей спине. Я поднимаю голову. Мы оба улыбаемся друг другу. Видя, что мама удовлетворена, Джон переходит к более жесткому и быстрому траху. Он почти неистово берет меня. Его ноги раздвинуты на скамейке, когда он вводит в меня свой член. Он должен прогибать ноги, чтобы они не скользили по шершавому дереву.

Джон разочарован. Он останавливается, поднимает меня и бесцеремонно опускает на длинную нескошенную траву. Он шлепает меня по заднице, переворачивая в позу собачки. Теперь он возвращается к своему жесткому быстрому траху. Я хочу напрячься от жесткого траха, подобного которому он никогда со мной не делал. Ну, не так, как он. Он животное и не обращает на меня никакого внимания. Я должна сказать, что грубость, которую он использует, это возбуждает. Я уже давно была медленной, мягкой и сексуальной. Когда меня используют как кусок мяса, это освежает и очень возбуждает. Мне нужно больше.

Я пытаюсь сказать: "Сделай это. Сделай это. Возьми мое тело. Используй меня. Насилуй меня."

Именно так. Я твоя игрушка. Я твоя собственность. Мне нужно это. Трахни меня жестко!"

Я знаю, что мои слова влияют на него. Он трахает меня еще сильнее. Теперь это граничит с болью, потому что он бьет меня так сильно с каждым толчком. К счастью, трах приближает и его к оргазму. Я знаю, что он собирается взорваться в любую секунду. Как раз вовремя, я держусь на волоске, мне нужно поскорее освободиться.

Я НЕ МОГУ ЖДАТЬ! БУМ! Моя жизнь промелькнула перед глазами. Мое тело сокращает каждый мускул. Я падаю вперед на сутулые плечи. Наслаждение разливается по всему телу. Я слышу крик Джона, а затем чувствую, как мое ядро наводняют маленькие пловцы. Моя первая мысль - я должна запомнить эту дату, она будет важной. Еще шесть раз Джон делает толчок и выпускает в меня весь поток. Я чувствовала, как его любовные соки текут по моему телу. Я перевернулась на живот, пока он продолжал в меня кончать. Обычно Джон переворачивает нас на бок.

Мама подползает ко мне и вводит два пальца в мою киску, она хочет маленькие плавки Джона. Я слишком слаба, чтобы бороться. Я начинаю плакать, потому что моя мама собирается лишить меня шанса быть выращенной. Джон спасает меня, подхватывая маму на руки.

Джон так мило говорит: "Хочешь что-нибудь пососать, попробуй мой член".

Затем Джон засовывает свой все еще твердый член маме в лицо и начинает трахать ее в лицо. Я бы с удовольствием рассказал вам подробности, но я все еще наслаждаюсь своим собственным удовольствием. Мне плевать, что они делают. Я просто знаю, что мои сперматозоиды в безопасности и им позволено найти яйцеклетку.

Когда я прихожу в себя, маму все еще забирает Джон. У меня достаточно энергии, чтобы подползти ближе к огню. Теперь мне тепло. У меня осталось ноль энергии, и я не хочу беспокоить Джона. Я засыпаю в траве.

+++++

Когда я просыпаюсь в палатке, еще темно. Я лежу на спине, и Джон трахает меня в сиськи. Из-за почти полной луны я могу видеть Джона. Я помогаю ему, прижимая свои сиськи друг к другу. Так Джону гораздо легче ускориться и получить удовольствие. Я понятия не имею, как долго он собирался с силами, но прошло совсем немного времени, прежде чем он взорвался струей, которая попала на мои груди, подбородок, щеки и волосы.

Когда я поднимаю руку, чтобы вытереть сперму, Джон говорит глубоким гортанным голосом: "Нет. Она останется".

Он, наверное, шутит, мне противно. Когда я дотрагиваюсь до капельки в волосах, меня толкают в бок, где я получаю пять шлепков. Он переворачивает меня обратно.

Джон рычит: "Теперь ты моя. Ты будешь делать то, что я скажу".

Хорошо, я вижу, к чему все идет. Я прекращаю удалять его сперму. Я ложусь обратно в свой спальный мешок. Я чувствую запах его спермы, сильный запах. Джон ложится обратно, переворачивается на бок и обнимает меня. Я улыбаюсь, его руки не на моей груди, где ему нравится. Я выиграла.

+++++

Я просыпаюсь, когда меня переворачивают на живот. Он тянет назад мои бедра, так что мое тело сгибается в коленях, и моя попа оказывается на ступнях, бедра на икрах, а руки все еще на земле. Я вижу только спальный мешок. Я чувствую, как Джон пронзает мою киску своим большим толстым членом. Никакого разогрева. Извините, он, должно быть, провел по мне пальцем, потому что я уже мокрая, он скользнул прямо внутрь.

Сегодня все по-другому. Джон стремится к скорости. Он пытается трахнуть меня так быстро, чтобы установить мировой рекорд. Сразу же я не могу думать. Я не могу двигаться. Мне кажется, я вырываюсь и "ух" время от времени. Дышу ли я? Я не могу сосредоточиться ни на чем, кроме этого потрясающего ощущения. Он берет меня и использует. Никогда еще не было так хорошо.

Когда он кончает, я чувствую всплеск на внутренней стороне моего тела. Это запускает мой оргазм. Я испытываю внетелесные ощущения. Все, что я чувствую, это радость. Я не чувствую ни своего тела, ни холодного воздуха, ни теплого солнца, светящего в окно палатки. Нет, все остальное перестает существовать. Я вижу, как Джон вливает в меня свою сперму и хрипит с каждым толчком. Эти толчки приводят в движение все мое тело из-за силы, которую он использует.

Слишком быстро я снова оказываюсь в своем теле. Радость затягивается, когда мое тело расслабляется, и я вытягиваюсь. Джон целует меня в губы. Он берет мою грудь и крутит ее, заставляя меня гримасничать. Интересно, что на него нашло? Где было это отношение в течение последних двух лет? Это настоящий Джон или что-то новое?

Он закончил со мной. Мы все одеваемся.

Когда мама потянулась за лифчиком, Джон проинструктировал нас: "На этой неделе никаких лифчиков. Пусть они будут свободными".

Мама жалуется: "Мои старые сиськи будут обвисать, они будут отвратительными".

Не то, что нужно было сказать на этой неделе. Джон поднимает маму, переворачивает ее и насильно спускает с нее штаны. Затем он наносит пять быстрых шлепков. Каждый раз мама вскрикивает. Она ничего не говорит, но смотрит на него с довольным видом. Его это несколько не волновало. Я думаю, он даже улыбался.

Завтрак проходит спокойно. У нас есть MRE (Meal, Ready-to-Eat), чтобы поесть. Они довольно хорошие. Намного лучше, чем сублимированные продукты. Если бы мы были в более длительном походе, дополнительный вес MRE был бы нецелесообразен. Костер не нужен, что облегчает Джону уборку кострища. Мы с Джоном упаковываем палатку, все остальное, и отправляемся в путь.

Красота гор невообразима. Цвета впечатляют. Никто из нас не разговаривает, у нас широко открытые глаза, и мы наслаждаемся красотой, которая нас окружает. Никаких телефонных столбов. Никаких уличных знаков. Нет дорог. Нет машин. Много свежего воздуха и видимость на многие километры. Это идеальная неделя для похода. Неделю спустя или раньше, и мы пропустим эти идеальные панорамные виды. Джон взял с собой фотоаппарат, чтобы запечатлеть листья и пейзаж. Служба парков планирует использовать их в брошюрах парка и для своих учебных материалов.

Проходит около двух часов похода, когда Джон говорит: "Давайте сделаем перерыв. Снимайте рюкзаки".

Джон встает позади меня, чтобы помочь мне снять рюкзак. Это было мило с его стороны. Затем он кладет руку мне на талию, чтобы удерживать меня на месте, а другой рукой толкает меня, сгибая в талии.

Джон инструктирует меня: "Руки на бедрах".

Затем он стягивает с меня брюки, а затем нижнее белье. Хорошо, не самое худшее. Затем я начинаю чувствовать себя неловко, когда он задирает и снимает с меня рубашку. Он бросает ее через плечо. Мне даже не нужно оборачиваться, чтобы понять, что будет дальше. В этот момент я чувствую, как его член входит в меня. В таком положении кажется, что он достигнет моих легких. На этот раз он не так быстр. Он все еще быстр, но он старается использовать каждый миллиметр своего члена. Несколько раз он выходит, ругается, а потом снова входит с быстрым толчком. Толчки жесткие и быстрые, а выход медленный. Этот трах менее механический, он должен работать усерднее, чтобы достичь своей цели.

Эта цель быстро приближается. Мои сиськи раскачиваются взад-вперед, шлепая по коже. Это непристойно из-за их большого размера. Мои соски твердые. Трахаться классно, но тут передо мной появляется мама. Ей, должно быть, нравится ласкать кошечку, потому что она делает это с моим клитором. Я борюсь за свое дыхание. Мне уже холодно. Моя киска как печка, но я потею, а холодный ветер морозит мою задницу. Но мне было все равно, между телефонным столбом Джона в моей пизде и мамой, ласкающей мой клитор, я готова взорваться.

Конечно, я взорвалась. К сожалению, я теряю контроль над своим телом и теряю сознание. Одного Джона было достаточно, чтобы я сильно возбудилась от того, как он меня взял. Добавьте к этому маму, атакующую мой клитор, и это было просто фантастически. Когда я очнулась, мамина киска была надо мной. Я лежу на спине, а мама легонько лижет мою киску.

Джон видит, что я проснулась, он инструктирует меня: "Поблаговари маму за то, что она

помогла тебе достичь оргазма". Мне не нужна была мамина помощь, но и пять ударов по заднице мне тоже не нужны. Я начинаю с широкого облизывания ее внешних губ. Мама стонет. На этот раз я нежен. Агрессию я приберегу на потом. У меня легкий доступ к маминым сиськам, потому что она тоже голая. Я легонько щипаю ее за соски, заставляя ее вздрогнуть. Большая ошибка, она щипает меня сильнее. Я не могу позволить ей победить, поэтому я разбиваю ее соски. Это ее злит, и она зажимает мой, а затем оттягивает в сторону, растягивая мои сиськи. Я отвечаю ей тем же. Теперь мы обе близки к слезам и страдаем.

Джон подхватывает и переворачивает нас обеих на бок. Я слышу десять ударов по маминой заднице. Вот черт! Ага, я тоже получаю десять ударов по заднице, и она теперь болит.

Джон ругает нас: "Это будут долгие несколько дней, если вы двое не сможете вести себя хорошо. В следующий раз идите в свою комнату!" Он поймал себя. Он хихикает. "Хорошо, в следующий раз я потяну соски с силой".

И мама, и я содрогаемся при этой мысли. Было достаточно плохо, что мама причиняла боль. Я не могу представить, что Джон может сделать со мной. После наших забав я просто массирую ее грудь и перехожу к ласканию кошечки. В этот момент мне в голову приходит идея торнадо.

Я прекращаю ласкать маму. Руками я широко раздвигаю ее внешние губы, так что они образуют букву "О". Затем я беру широкий язык и начинаю медленное большое "О" вокруг ее губ. После двух раундов я делаю следующие два быстрее. Следующие два еще быстрее, и я проникаю дальше внутрь ее киски. Еще два более быстрых "О", а затем чуть дальше еще два еще более быстрых. Мой язык быстро движется вокруг и вокруг. Я не могу идти быстрее, поэтому я медленно начинаю проникать в маму все глубже.

Когда мой язык не может проникнуть дальше, я ввожу в маму два пальца. Теперь я провожу ими по кругу. Все быстрее и быстрее. Затем все глубже и глубже. Мама близка к оргазму, но я хочу довести ее до конца. Проходит совсем немного времени, и весь мой кулак оказывается внутри мамы. Когда наступает мой оргазм, я раскрываю руку как можно шире. Это повергает маму в оргазм. Я чувствую, как ее влагалище сжимает мою руку. Я думаю, как круто, наверное, именно так чувствует себя член. Это была мимолетная мысль, пока я наслаждался своим оргазмом. Мама упала на бок, и я вижу Джона, который смотрит на нас. На его лице ухмылка.

Джон понятия не имеет, что я сделала. Мама спрашивает меня: "Что ты со мной сделал? Это была дикая сумасшедшая поездка. Я никогда раньше о таком даже не слышала".

Джон смотрит на меня, словно ожидая, что я отвечу маме. После того как я перевела дыхание, я объяснила им обоим, каковы были мои намерения. Торнадо начинается как медленный круговой эффект. Когда он набирает достаточно энергии, он достигает земли. Поэтому я называю свое действие торнадо.

После того как мы все отдохнули, мы одеваемся, надеваем рюкзаки и продолжаем идти по тропе, при каждом шаге выпячивая грудь. В полдень мы останавливаемся, чтобы съесть еще

один MRE. MRE - это много калорий, но в походе мы расходуем много калорий. Добавьте к этому частый секс, и каждый день мы уходим в минус. Джон уже принял это во внимание. Ужин - два MRE. Сегодня мы отправляемся в другой лагерь. Джон говорит, что мы приедем примерно на закате.

Примерно за час до заката Джон дает нам инструкции: "Так, дамы. В этом лагере могут быть люди. Мы идем на юг, а они - на запад. Штаны не снимать, а рубашки снять. Сейчас же".

Мы обе замерли с открытыми ртами. Мой разум застыл от страха. Люди могут увидеть меня топлесс. Моя грудь будет болтаться, и они будут пускать слюни на нас. Разденет ли он нас? Разделит ли он нас? Застыв от страха, меня бросают на землю и снимают с меня штаны. О, ЧЕРТ! Я получила восемь шлепков по щекам и два по киске. Последние два шлепка были чертовски болезненными. Когда я лежу на земле с брюками вокруг лодыжек, я слышу, как мама получает восемь и два.

Надо отдать ему должное, он обращался с нами одинаково. Я ненавижу его сейчас, но мне нравится, как он обращается с нами. Моя киска переполнена. Я не могу дождаться, когда мужчины увидят нас, хотя это будет очень неловко. И мама, и я сняли свои рубашки и положили их в сумки. Примерно через двадцать минут езды мы видим огни на месте, которое, как я предполагаю, является лагерем. У них уже пылает костер.

Нервничая по мере приближения, я хочу знать, как далеко им разрешено идти с нами.

Будучи осторожным в своих вопросах, я спрашиваю Джона: "Какие у вас будут инструкции, когда мы доберемся до лагеря?".

Джон дает мне поучительный ответ: "Мы поставим палатку". Чертовски рад, что получил этот ответ! Ни хрена себе Шерлок. Я не хочу подвергать сомнению ни его, ни его намерения.

Мама осмелилась спросить: "А потом? Как далеко ты хочешь, чтобы мы пошли с ними?".

Святое дерьмо: "Она сделала это, она усомнилась в его мотивах".

Джон спросил меня конкретно: "Ты тоже хочешь знать?".

О, черт, как мне на это ответить?

Я отвечаю неуверенно: "Мне интересно, позволите ли вы им использовать нас так же, как вы использовали. Однако я думаю, что это было бы сомнением в ваших мотивах, а я не хочу заходить так далеко".

Джон смеется над моим ответом: "Боишься порки?". Я смущенно киваю головой "да". "Справедливо. Тогда только мама узнает ответ".

Черт, я действительно хочу знать! Джон подходит к маме. Он шепчет ей на ухо. Пока он это делает, она высовывает язык и смотрит на меня. Ее глаза расширяются. Затем Джон снимает с нее штаны и трусики. Она голая, только пара туристических ботинок и пара носков.

Джон говорит: "Мама теперь знает ответ, но она усомнилась в моей власти. Я этого не допущу. Я не могу допустить, чтобы мужчины видели, что ее отшлепали, поэтому она теряет свою одежду."

Пошел этот ублюдок! Положительным моментом является то, что я в штанах. Мама правильно сделала, что допросила его. Она сделала это специально? Хммм... Может, она умнее меня.

Глава 13 - Поход с друзьями

Когда мы подходим к месту лагеря, воцаряется тишина. Все мужчины смотрят на нас, идущих к лагерю.

Джон спрашивает: "Можем ли мы воспользоваться вашим костром, водой и местом для палатки?"

Один из крупных парней выходит вперед и говорит: "Ну, это зависит от обстоятельств. Что вы можете предложить? Не говорю, что мы будем просить, но просто ради интереса".

О, черт! Они собираются изнасиловать нас и убить Джона! О, ЧЕРТ! О, ЧЕРТ! Мои ноги шатаются. Я могу упасть в любой момент.

Джон холоден, как замороженный огурец, и говорит: "Ну, Трент". Откуда, черт возьми, он знает имя этого парня? Он открывает бумажник и показывает свой значок паркового рейнджера. Он очень похож на полицейский значок. "Так получилось, что я искал, кто идет сюда, и изучил каждого из вас. Все ваши дела лежат на столе моего босса. Если я завтра не проверю ближайшую станцию рейнджеров, он вызовет Национальную гвардию, чтобы выследить каждого из вас. Я нравлюсь своему боссу. Он лично доставил меня сюда на вертолете парка. Может, попробуете еще раз попросить меня по-хорошему?"

Чак заговорил: "Трент, ты, пьяная задница бездельника, сядь. Я сожалею о его поведении. Мы уже неделю идем по тропе, а ты подходишь к голой и топлесс женщине. Конечно, мы разделим наш костер, это дружеский поступок. Вода и трава - общая собственность, мы не будем мешать вам брать все, что вам нужно. Мы приготовили персиковый коблер в голландской печи, у нас есть чем поделиться. У нас есть душ, который мы установили. Вода сейчас нагревается. Мы будем рады помочь каждому из вас принять душ, если вы захотите. Боюсь, у нас нет занавески".

Вы, должно быть, шутите. Они тащат тяжелую голландку и все необходимое для душа с собой на неделю, что это за люди? Я не сомневаюсь, что сегодня вечером мы примем душ. Джон не упустит такую возможность.

Джон говорит за нас: "Да, оба варианта звучат довольно приятно. Чтобы сэкономить воду, я приму душ вместе с женой. Нам нужно установить палатку, а затем принять душ и отведать персикового пирога - звучит замечательно. Мы разыграем для вас комедийную сценку и споем, если позволит время. Не трогайте мою жену. Моя мать - самостоятельный человек. Если она прикасается к вам, вы можете прикасаться к ней. Если она скажет "нет", вам лучше не шевелиться, иначе мне придется вызвать парковую службу, чтобы забрать ваше тело домой. Поскольку я отслеживаю и убиваю браконьеров, я прошел подготовку в армии. Я не тот человек, с которым вам захочется возиться".

Я никогда в жизни не видела Джона таким серьезным. Я даже не представляла, что он способен на такое зрелище. Мы быстро установили палатку, и Джон раздел меня. На нем боксеры. Наверняка он хочет устроить шоу. Мужчины! Я уверена, что мои ноги блестят от стекающей по ним жидкости. Я так чертовски возбуждена сейчас. Мне нужно, чтобы Джон трахнул меня.

Быть голой перед этими мужчинами, когда они смотрят на меня, одновременно пугает и возбуждает. У меня мурашки по коже, а соски такие твердые, каких я никогда не помню. Все они смотрят на меня так, словно я кусок мяса, который хотят использовать. Душ уже установлен и готов к работе. Четверо парней помогают с горячей и холодной водой. Джон поручает маме и мне идти с ним рука об руку в душ.

Когда мы подходим к душу, Джон командует нам: "На колени". И тут же мы обе в шоке опускаемся на колени. "Раз уж вы собираетесь нам помогать, как насчет того, чтобы эти милые две голые женщины отсосали вам четверым. Мама выбери тех двоих, которых ты хочешь. Моя жена возьмет двух других. Они будут делать вам минет или вы можете трахать их в лицо. Они обе будут глотать".

Я уставилась на него в недоумении. Джон делит нас с другими мужчинами? Я никогда бы не подумала, что он может так поступить. Неужели он сделает это с Сарой? Мама указала на двух мужчин. Все они примерно одного возраста, и у всех средние члены. Я думаю, она просто выбрала тех двоих, которые были ближе всего к ней. Первый мужчина хотел сделать минет. Я отсосала ему так же, как и Джону. Я использую язык под шлемом, а руками кручу ствол. Я могу использовать только один за раз. Я двигаю головой вверх-вниз и через некоторое время добавляю отсос. Мои груди двигаются, когда я двигаюсь. Я уверена, что это потрясающее зрелище для всех.

Со всем тем, что я делала с ним, он продержался недолго. Этим парням, наверное, за сорок, много спермы не бывает. Он был очень благодарен и хвастался другим парням, какой я особенный. Следующий парень держал мою голову, я открыла рот, и он сделал всю работу. Он не спеша входил и выходил. Умный мужчина. Я сомкнула губы вокруг его члена и слегка присосалась. Он кончил через две минуты. Мама уже кончила.